

НИКОЛА́Й МИРЛИКІ́ЙСКИЙ

Авторы: А. Ю. Виноградов; И. Л. Бусева-Давыдова, А. В. Пожидаева (иконография в западноевропейском искусстве)

НИКОЛА́Й МИРЛИКІ́ЙСКИЙ (Николай Угодник, Николай Чудотворец) (2-я пол. 3 в., г. Патары в рим. пров. Ликия, на юге Малой Азии, ныне Турция – сер. 4 в., г. Миры в Ликии, ныне г. Демре, Турция), архиепископ г. Миры, христианский святой.

«Святитель Николай». Икона 13 в. Монастырь Святой Екатерины на Синае.

Древнейшим текстом о Н. М. является соч. «Деяния о стратилатах» (до сер. 6 в.), дошедшее в 5 редакциях. Известен энкомий (похвальное слово) о Н. М. св. [Андрея Критского](#) (нач. 8 в., подлинность оспаривается; энкомий патриарха Константинопольского Прокла является псевдоэпиграфом). Первое полное житие Н. М. написано в кон. 8 – нач. 9 вв. Михаилом Архимандритом, вероятно, на основе отд. чудес, рассказывавшихся при храме на месте погребения Н. М. в Мирах. Уже в 9 в. это житие широко распространилось и подверглось разл. переработкам (напр., «Энкомий Мефодия», первое лат. житие Н. М., созданное Иоанном, диаконом Неаполитанским). В 10 в. к житию Н. М. с целью его обогащения были добавлены некоторые элементы из жития др. Николая, жившего в Ликии в 6 в., бывшего настоятелем Сионского мон. близ Мир и епископом г. Пинара. Это соединение легло в основу житий 10 в., в т. ч. жития, написанного св. [Симеоном Метафрастом](#), которое впоследствии стало основным в греч. традиции. В ср.-визант. время на основе сюжетов жития Н. М. созданы апокрифич. «Хождения Николая». В слав. традиции в качестве осн. жития Н. М. бытовало Житие Николая Сионского, а также «Сказание о стратилатах», Метафрастово житие и «Хождения Николая». Описания посмертных чудес святителя были распространены как в виде отд. текстов, так и в составе сб-ков, особенно на греч. и слав. языках.

Согласно житию, написанному Михаилом Архимандритом, Н. М. родился в христианской семье, был единственным ребёнком. Получил хорошее образование. После смерти родителей занимался в Патарах делами благотворительности, в частности тайно подбросил своему обедневшему соседу 3 мешочка с золотом, чтобы спасти его дочерей от занятия проституцией. Благодаря чудесному знаменю, собор ликийских епископов поставил его в епископы г. Миры напрямую из мирянина, что соответствовало реалиям 4 в. Н. М. ревностно защищал христианскую веру от ересей, прежде всего [арианства](#), и боролся с язычеством, в частности разрушил храм Артемиды Элевтеры в Мирах. Энкомий Андрея Критского упоминает об обращении Н. М. маркионитского (см. [Маркионизм](#)) еп. Феогния; Константинопольский синаксарь и Симеон Метафраст сообщают о длительном заключении Н. М. в тюрьме при имп. Диоклетиане. Те же источники упоминают об участии Н. М. в I Вселенском

«Святитель Николай избавляет от казни трёх невинно осуждённых».

Клеймо иконы «Николай Чудотворец с житием». Заонежская школа. 1-я пол. 18 в. Музей изобразительных искусств (Петрозаводск).

соборе (325): его имени нет в древнейших списках участников собора, но оно присутствует в «Трёхчастной истории» Феодора Чтеца (6 в.). Рассказ о нанесённой Н. М. пощёчине ересиарху Арию и о чудесном избавлении от наказания за это фиксируется только в поздне- и поствизантийскую эпоху (напр., в житии Н. М., написанном Дамаскиным Студитом). Н. М. деятельно заботился о бедных и часто страдавших от голода жителях Ликий. Более всего он известен как помощник попавшим в беду. В «Деяниях о стратилатах» описывается спасение им трёх граждан Мир, несправедливо приговорённых к казни, а затем трёх константинопольских военачальников (стратилатов): Непотиана, Урса и Герпилиона. Двое первых зафиксированы документально как консулы в 336 и 338. Известно также чудо спасения моряков от бури по молитве Н. М. Умер святитель в преклонном возрасте, был похоронен за стенами Мир. Чрезвычайно многочисленны посмертные чудеса Н. М.: помощь утопающим, спасение из плена, исцеления и наказания от его икон, вознаграждение его почитателей.

Сразу после кончины Н. М. его тело начало источать благовонное миро и стало объектом паломничества. В 6 в. над его могилой была построена базилика (совр. храм нач. 9 в.). Мощи Н. М. хранились в Мирах до 1087,

когда их похитили жители итал. г. Бари. Оставленные в Мирах частицы костей в 1099–1101 забрали венецианцы. Тожество этих частей останков Н. М. подтвердили антропологич. экспертизы в 1957 и 1987. Множество частиц мощей Н. М. распространено по всему христианскому миру. После перенесения мощей Н. М. в Бари этот город стал центром почитания святителя. Его мощи продолжают мироточить.

Н. М. посвящено большое количество гимнографич. памятников (особенно много канонов ему было написано в 9 в. [Иосифом Гимнографом](#)), а также храмов и часовен; существуют его многочисл. иконографич. изображения. В нар. традиции он почитается как покровитель моряков, рыбаков, портных, ткачей, мясников, купцов, мельников, каменотёсов, пивоваров, аптекарей, парфюмеров, адвокатов, школьников, девушек, путешественников. В раннее Новое время из нидерл. обычая дарить детям булки в день памяти Н. М. 6 дек. родился образ [Санта-Клауса](#); с голл. эмигрантами это представление широко распространилось в Сев. Америке.

Вид на гробницу святителя Николая (зарешеченное окно под

Наиболее чтимым святым Н. М. является в рус. церковной традиции: ему посвящено множество храмов, монастырей, с его именем и иконами связывается большое количество чудес начиная уже с 11 в.

Дни памяти Н. М. по календарю Рус. православной церкви – 6(19) дек. (день кончины) и 9(22) мая (перенесение мощей в Бари); по календарю Римско-католич. церкви – 6 декабря.

Иконография

На самом раннем сохранившемся изображении (створка триптиха из мон. Св. Екатерины на Синае, 7–8 вв.) Н. М. показан старцем в святительских

престолом) в крипте базилики
Святителя Николая в городе Бари.

одеждах с длинной заострённой бородой, с закрытой книгой (Евангелием)
в руках. К 10 в. в восточнохристианском иск-ве сложился облик святого,
ставший в дальнейшем традиционным: с короткой округлой бородкой и

высоким лбом. В визант. и др.-рус. иконописи вплоть до 14 в. Н. М. изображали с двумя спадающими на лоб
прядями волос, а позднее – с короткой чёлкой или же с открытым на всю высоту лбом. Н. М. чаще всего облачён
в красно-коричневую фелонь поверх синего подризника с поручами и оплечьем; иногда фелонь крещатая
(полиставрион), преим. белая с чёрными крестами. На плечах лежит белый омофор.

Очевидно, уже в 10 в. образ Н. М. мог сопровождаться небольшими поясными или ростовыми изображениями
Христа и Богоматери, вручающих святителю Евангелие и омофор. Изначально они, вероятно, должны были
свидетельствовать о богоизбранности Н. М. В 14–15 вв. их стали связывать с преданием о лишении Н. М. сана
на Никейском соборе за пощёчину, которую тот дал еретику Арию, и о возвращении ему епископских инсигний
Христом и Богоматерью. Широкое распространение получили поясные и ростовые образа Н. М. Среди последних
выделяется особый вариант, где святитель изображён благословляющим, с распростёртыми руками, с
Евангелием на левой руке (фреска в [Боянской церкви](#), 1259). В монументальной живописи фигура Н. М. со
склонённой главой, обращённая к центру композиции, с 11 в. включалась в состав алтарных росписей (сцена
«Служба святых отцов»). Возможно, уже в раннее время существовали и оплечные изображения, сохранившиеся
только начиная с 15 в. В живописи критских мастеров с нач. 15 в. известны иконы с Н. М., восседающим на
престоле, которые возникли под влиянием зап.-европ. иконографии.

Не позднее 11 в. появились иконы с житийными сценами (фрагмент триптиха в мон. Св. Екатерины на Синае). К
кон. 12 в. в визант. иконописи сформировался тип житийной иконы с крупным изображением святого в среднике и
окружающими его сюжетными клеймами (12–16 сцен), иллюстрирующими события жизни Н. М. от рождения до
кончины, с развёрнутым показом некоторых его деяний (избавление трёх мужей от казни, спасение трёх девиц от
блудилища), а также отд. посмертные чудеса (возвращение Агрикова сына Василия из сарацинского плена). К
кон. 12 в. относятся и первые житийные циклы Н. М. в монументальной живописи в храмах, ему посвящённых [ц.
Св. Николая Каснициса в Кастории (Греция), 12 в.].

Наиболее ранние сохранившиеся изображения Н. М. в др.-рус. иск-ве – алтарная мозаика и 2 фрески
Софийского собора в Киеве (1-я пол. 11 в.), фреска из собора Архангела Михаила Михайловского Златоверхого
мон. в Киеве (между 1108 и 1113, ГТГ), а также новгородская икона кон. 12 в. (ГТГ). На фреске Михайловского
мон. Евангелие в руке Н. М. впервые в иск-ве визант. круга показано раскрытым. В др.-рус. иконописи изначально
бытовали те же иконографич. варианты, что и в Византии. Ростовая икона Н. М., по иконографии близкая
к визант. алтарным росписям, нередко входила в состав деисусного чина как парная к образу св. Григория
Богослова [иконостасы Троицкой ц. Троицкого мон. (ныне Троицкий собор Троице-Сергиевой лавры), 1425–27;
Рождественского собора Феропонтова мон., ок. 1490; Успенского собора Кирилло-Белозерского мон., 1497].
Некоторые иконы Н. М., прославившиеся как чудотворные, получали собств. названия по месту прославления.
Так, ростовое изображение благословляющего святителя с разведёнными руками и Евангелием на левой руке не
позднее 16 в. получило наименование «Никола Зарайский», по чудотворному образу, перенесённому, согласно
«Повести о Николе Зарайском», из Корсуни в Зарайск через Новгород в 1225 (образ не сохр.). На Руси, в отличие
от Византии, этот вариант был распространён чрезвычайно широко, в т. ч. в качестве средника житийных икон
(«Св. Николай Мирликийский с житием в 16 клеймах», сер. 14 в., собрание В. А. Логвиненко; «Никола Зарайский

с житием в 16 клеймах» из с. Павлово, близ Ростова Великого, 2-я пол. 14 в., ГТГ).

Сцены из жития Николая Мирликийского. Фреска церкви Святого Николая Орфаноса в Фессалоники. 1320-е гг.
Фото В. М. Паппе

Житийная икона с поясным изображением Н. М. явилась в кон. 15 в. на р. Гостунка близ г. Белёв и стала именоваться «Никола Гостунский» (не сохр.). На списке с неё (3-я четв. 16 в.) из Покровской ц. в Ростове Великом Н. М. левой рукой с перекинутым через неё омофором держит красный плат и прижимает к себе закрытое Евангелие (Гос. музей-заповедник «Ростовский кремль»); на списке кон. 16 в. из собора Троицкого мон. в Муроме плат отсутствует, Евангелие стоит на перстах непокровенной руки (Муромский историко-худож. музей). Икона кон. 15 в. или нач. 16 в., близкая по иконографии к «Николе Гостунскому», но получившая раму с житием только в сер. 16 в., прославилась в с. Великорецкое на Вятской земле и известна как «Никола Великорецкий» (не сохр.). Её иконография известна по спискам 16 в., на которых святитель держит Евангелие непокровенной левой рукой, через которую

перекинут омофор; вокруг располагаются 8 житийных клейм, начиная с «Приведения во учение», включая редкий сюжет «Служба Николая Чудотворца в Сионе». Особенность икон типа «Николы Великорецкого» – равный размер средника и клейм (икона «Никола Великорецкий», 1558, иконописец Андрей Васильев, Гос. музейное объединение «Художественная культура Русского Севера», Сольвычегодск). Оплечные образа Н. М. встречаются со 2-й пол. 15 в., иногда они располагались в среднике, окружённые поясными изображениями др. святых («Св. Николай Чудотворец с деисусом и избранными святыми» из часовни Св. Варвары в дер. Есино Медвежьегорского р-на, Карелия, 1-я пол. 16 в., ГРМ).

Дионисий. «Святитель Николай Мирликийский». Фреска собора Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря. 1502.

Исключительное почитание Н. М. на Руси привело к возникновению новых иконографич. вариантов. Не позднее 15 в. в Можайск попала дерев. статуя Н. М. с мечом в правой руке и условно трактованным городом в левой, исполненная предположительно серб. мастером в кон. 14 в. (ГТГ). Впервые она упомянута как чудотворная в писцовых книгах кон. 16 в. По местной легенде, статуя была сделана в Можайске в память чудесного явления и помощи Н. М. во время вражеского нашествия. Мн. повторения статуи – резные фигуры, помещённые в киоты, – известны со 2-й четв. 16 в. Во 2-й пол. 16 в. образ «Николы Можайского» стали воспроизводить в иконописи. Фигура святого с мечом и городом обычно заключалась в обрамление, напоминавшее киот, и могла служить средником житийной иконы («Св. Николай Можайский с житием в 16 клеймах», сер. 16 в., Нац.

музей, Стокгольм). Очевидно, к 16 в. восходит композиция, собств. название которой пока не выявлено: поясное изображение Н. М. в центре, поясные же образы Христа и Богородицы в верхних углах и две житийные сцены («Спасение утопающего Димитрия» и «Исцеление бесноватого») в нижних. Возможно, уже в это время в качестве самостоят. икон соответствующих праздников выделились сюжеты «Рождество св. Николая Мирликийского» и «Перенесение мощей св. Николая Мирликийского», сейчас известные по поздним примерам (сцена «Рождество Николая Мирликийского» входит в состав 4-частной иконы «Доброчадие»). В 16 в. сложилась композиция «Явление Богородицы и Николая Мирликийского пономарю Юрьшу», иллюстрирующая чудо от Тихвинской иконы

Богоматери, когда Богоматерь явилась пономарю в сопровождении Н. М. и повелела ставить на голову посвящённого ей храма деревянный, а не железный крест. Н. М. присутствует также на Ржевской (Оковецкой) иконе Богоматери (в соответствии со сказанием, записанным в 17–18 вв., икона Богоматери с Младенцем и Н. М. была обнаружена в 1539 на дереве в лесу у с. Оковец, под Ржевом).

«Никола Можайский». Деревянная скульптура кон. 14 в. Третьяковская галерея (Москва).

В письменных источниках 17–18 вв. содержится сказание об иконе Н. М. «круглая доска» («Никола Дворищенский»), чудесным образом приплавшей из Киева в Новгород, исцелившей новгородского кн. Мстислава и поставленной в Николо-Дворищенском соборе. Судя по сохранившемуся списку с этой иконы (16 в., Новгородский гос. объединённый историко-архит. и худож. музей-заповедник), её иконография была обычной – поясной образ благословляющего святителя с закрытым Евангелием. Однако использование круглой доски нетрадиционно и, возможно, восходит к раннехристианскому иск-ву. В Новое время возник особый вариант «Никола Дворищенского», с изображением круглой иконы в центре доски и историей образа по краям («Св. Никола Дворищенский», 2-я пол. 19 в., Музей икон, Реклингхаузен).

В Новое время Н. М. стали часто изображать не в фелони, а в саккосе, с митрой на голове. Возник своеобразный тип «Никола Отвратный» – оплечное изображение святителя, с лёгким поворотом головы и отведёнными в сторону глазами (нач. 20 в., Гос. музей палехского иск-ва, с. Палех). Этот тип бытовал в старообрядч. среде. Его необычные черты объясняли преданием о битве с «литвой», во время которой находившийся в обозе образ отвратил лик от врагов, и те впали в

смятение и были разбиты. Появился сюжет «Явление иконы Николая Мирликийского князю Дмитрию Донскому на Угреше», разработанный, очевидно, в Николо-Угрешском мон. (икона 19 в., Церковно-археологич. кабинет Моск. духовной академии).

В состав житийных клейм стали включать чудеса, произошедшие на рус. земле (чудо о киевском детище; чудо о половчине) или добавленные в житие рус. книжниками 16 в. (чудо о ковре; чудо от икон Николая и Богородицы в Ругодиге). Количество сюжетов в житийных циклах сильно увеличилось, особенно в живописи кон. 16–17 вв. («Св. Николай Чудотворец с житием в 84 клеймах», кон. 16 – нач. 17 вв., Тотемское музейное объединение, Тотма; «Св. Николай Чудотворец с житием в 34 клеймах», 1686, иконописец Семён Спиридонов Холмогорец, Ярославский худож. музей). Традиц. сюжеты из жития иллюстрировались более подробно, в нескольких клеймах, к ним уже в 16 в. добавлялись редкие и малоизвестные сцены («Явление крестьянину на ниве»; «Явление Богоматери Николаю Мирликийскому»; «Встреча с нечистым духом по пути в Рим», «Заключение в темницу», «Явление св. Николая Мирликийского пресвитеру в Бар-граде с повелением перенести мощи» и др.). В 17 в. некоторые житийные композиции получили новую редакцию: в сцене приведения во учение стали изображать занятия в училище с учениками, в «Преставлении Николая Мирликийского» появился ангел, склоняющийся ко гробу и принимающий душу святого. В 18 в. в состав чудес из зап.-европ. источников попало чудо о воскрешении 3 отроков, разрубленных на куски и засоленных в бочке трактирщиком (рама с 32 клеймами из Сампсониевского

собора С.-Петербурга, ок. 1761, музей «Исаакиевский собор»). Наиболее подробно житие Н. М. иллюстрировалось в книжной миниатюре. Лицевое житие Н. М., созданное в 1570-е гг. в царском скриптории в Александровой слободе, содержит 408 миниатюр; копия рукописи была исполнена в 17 в. мастерами Оружейной палаты (обе рукописи – ГИМ). Первый житийный цикл Н. М. в рус. монументальной живописи – росписи Никольского придела собора Рождества Богородицы Ферапонтова мон. (1502, худ. [Дионисий](#) с артелью). Развитые циклы содержатся в стенописях ярославских храмов Николы Надеина (1640, худ. Любим Агеев и др.) и Николы Мокрого (1673).

Существует ряд икон Н. М., прославившихся в разное время и получивших собств. названия, но не отличающихся по иконографии от вышеприведённых типов. Так, один из образов «Николы Великорецкого» прославился как чудотворный в Николо-Бабаевском мон. под Костромой, получив новое имя «Никола Бабаевский» (не сохр., иконография известна по спискам). «Никола Радовицкий» из Николо-Радовицкого мон. Рязанской епархии – киотная дерев. скульптура типа «Николы Можайского»; к этому же типу принадлежит икона «Никола Ратный» из с. Устинка, с 1765 находившаяся в Троицком соборе г. Белгород. «Никола Теребенский» из Теребенской пустыни под Вышним Волочком – житийная икона с поясным изображением в среднике и с шестью житийными клеймами по сторонам. «Никола Мясницкий» из моск. ц. Николы в Мясниках, «Никола Корельский», находившийся в Новгородском архиерейском доме, «Никола Крупицкий» в Никольском мон. близ Батурина и др., судя по сохранившимся изображениям, – поясные образа традиц. иконографии. Уникальный пример возникновения нового иконографич. типа в 20 в. – икона, получившая в наше время наименование «Николы Раненого». В дек. 1918 патриарх [Тихон](#) послал адм. А. В. [Колчаку](#) в благословение фотографию надвратной фрески с образом «Николы Можайского», располагавшейся на Никольских воротах Московского Кремля и пострадавшей при обстреле Кремля большевиками (замурована штукатуркой в 1937, обнаружена в 2010). С фотографии стали делать списки, воспроизводя образ со всеми повреждениями (икона с подписью «Копия иконы св. Николая Чудотворца на Никольских воротах Московского Кремля, пострадавшей от обстрела во время революции 1917 года октября 31 дня», Гос. музей истории религии, С.-Петербург).

В западноевропейском искусстве до 14 в. Н. М. изображался в традиц. визант. епископском облачении, с омофором, без спец. атрибутов (фреска рим. школы, 12 в., галерея Корсини, Рим), позднее – с епископским посохом и/или в митре, а также с кодексом (триптих «Богоматерь с Младенцем и святыми Матфеем и Николаем» Б. Дадди, 1328, галерея Уффици, Флоренция). Др. атрибуты Н. М. – 3 золотых слитка в форме шаров или цилиндров («Полиптих Кваратези» [Джентиле да Фабриано](#), 1425, галерея Уффици; фреска Б. [Гоццолли](#) в ц. Сант-Агостино в Сан-Джиминьяно, 1465–66), трое освобождённых им юношей у ног (Г. [Давид](#), ок. 1500, Нац. галерея, Лондон). До 16 в. Н. М. изображался в составе сцен «святого собеседования» в полиптихах или монументальных циклах, с 16 в. – в самостоят. произведениях (алтарный образ Л. [Ломто](#) «Св. Николай во славе со святыми Иоанном Крестителем и Люцией», 1527–29, ц. Санта-Мария-деи-Кармини, Венеция). Наиболее популярные сцены жития святого («Св. Николай подбрасывает три золотых слитка в комнату трёх девушек-бесприданниц», «Спасение моряков», «Спасение трёх невинно осуждённых юношей», «Сон Константина об осуждённых военачальниках», «Паломники у гробницы св. Николая» и др.) в средние века встречаются в миниатюрах менологиев и мартирологов (Цвифальтенский мартиролог, 1130, Гор. б-ка, Штутгарт), скульптурном декоре соборов (базилика Св. Николая в Бари, 12 в.), витражах (соборы Шартра, Буржа, 13 в.), фресковых циклах [капелла Св. Николая в Нижней ц. Св. Франциска в Ассизи, последователь Джотто (Пальмерино ди Гвидо?), 1307–1310] в виде отд. эпизодов или циклов из 3–5 сцен. В живописи итал. Проторенессанса и Возрождения

Джентиле да Фабриано. «Святой Николай Мирликийский». Фрагмент «Полиптиха Кваратези». 1425. Галерея Уффици (Флоренция).

Фра Анджелико. Две сцены из жития святого Николая Мирликийского. 1447–48. Пределла «Полиптиха Гвидалотти». 1448. Национальная галерея Умбрии (Перуджа).

житийные сцены встречаются в пределах алтарных образов (полиптихи Фра [Анджелико](#) из Нац. галереи Умбрии, Перуджа, 1437–1438; и Пинакотека Ватикана, 1447–48) и на боковых створках триптихов (доска со сценами жития св. Николая А. [Лоренцетти](#), галерея Уффици, ок. 1332). После Тридентского собора сцены жития Н. М. становятся темами самостоят. алтарных образов («Св. Николая поставляют в епископы Мир Ликийских» П. [Веронезе](#), 1580–82, галерея Академии, Венеция).

Литература

Лит.: Антонин (Капустин), архим. Святой Николай, епископ Пинарский и архимандрит Сионский // Труды Киевской духовной академии. 1869. № 6; он же. Перенесение мощей святителя и чудотворца Николая из Ликии в Италию // Там же. 1870. № 5; Anrich G. Hagios Nikolaos. Lpz., 1913–1917. Bd 1–2; Jones C. W. Saint Nicholas of Myra, Bari, and Manhattan: biography of a legend. Chi.; L., 1978; The life of Saint Nicholas of Sion / Ed. I. Ševčenko, N. P. Ševčenko. Brookline, 1984; Martino L. Le reliquie di S. Nicola. Bari, 1987; Cioffari G. San Nicola nella critica storica. Bari, 1988; Corsi P. La traslazione di San Nicola: le fonti. Bari, 1988; Крутова М. С. Святитель Николай Чудотворец в древнерусской письменности. М., 1997; Правило веры и образ кротости...: Образ святителя Николая, архиепископа Мирликийского в византийской и славянской агиографии, гимнографии и иконографии. М., 2004; Добрый кормчий: Почитания святителя Николая в христианском мире. М., 2010.

Лит.: Lexicon der christlichen Iconographie / Hrsg. E. Kirshbaum. Freiburg, 1976. Bd 8; Ševčenko N. P. The life of Saint Nicolas in Byzantine art. Torino, 1983; Смирнова Э. С. Круглая икона св. Николая Мирликийского из новгородского Николо-Дворищенского собора // Древнерусское искусство. Русское искусство позднего средневековья: XVI век. СПб., 2003; Образ святителя Николая Чудотворца в живописи, рукописной и старопечатной книге, графике, мелкой пластике, деревянной скульптуре и декоративно-прикладном искусстве XIII–XXI вв. (Кат. выставки). М., 2004; Святитель Николай Мирликийский в памятниках письменности и иконографии. М., 2006; Святой Николай Мирликийский в произведениях XII–XIX столетий из собрания Русского музея. СПб., 2006; Почитание святителя Николая Чудотворца и его отражение в фольклоре, письменности и искусстве. М., 2007.